

1337th Meeting of the Permanent Council

30 September 2021

Russian Federation on deteriorating situation in Ukraine and continued non-implementation by Ukrainian authorities of the Minsk agreements

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
В.Ю.ЖЕГЛОВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
30 сентября 2021 года**

*Об ухудшающейся ситуации на Украине
и продолжающемся невыполнении
украинскими властями Минских договоренностей*

Уважаемая госпожа Председатель,

В урегулировании кризиса на Украине сохраняется тупиковая ситуация.

До сих пор нет подвижек в реализации срочных поручений «нормандского» саммита от 9 декабря 2019 года о согласовании всех правовых аспектов особого статуса Донбасса. Они включают в себя не только особый статус как таковой, но и решение вопросов амнистии, гарантии языковых и культурных прав, возможностей поддержания естественных социально-экономических связей региона.

Вместо совместной работы над определением в соответствии с Минскими соглашениями будущего Донбасса в составе Украины в Киеве предпочитают продолжать удушать регион социально-экономической, транспортной и продовольственной блокадой. Разумеется, такие меры никак не способствуют реинтеграции этих отдельных районов, а ведут лишь к их дальнейшему выталкиванию за пределы общего с остальными частями Украины пространства.

В Киеве не желают прислушиваться к мнению ни самих жителей Донбасса, ни их полномочных представителей в Контактной группе. Культивация ложной парадигмы о якобы необходимости диалога с Россией, а не с самими донбассцами ведет лишь к потере времени в деле урегулирования. Обструкционизм Киева в Контактной группе привел к серьезным пробуксовкам в ее работе. Это подтвердили очередные безрезультатные видеоконференции Группы и ее рабочих подгрупп 28-29 сентября.

В нынешних условиях активизировать дискуссии помогло бы возобновление очных заседаний Контактной группы. Как известно, Донецк и Луганск неоднократно выражали свою готовность возобновить поездки в Минск. В то же время в Киеве

категорически отказываются возвращаться к привычным формам работы. При этом следует признать, что никакие организационные модальности заседаний Контактной группы не будут иметь решающего значения пока у украинских властей отсутствует политическая воля прекратить огонь, слышать и договариваться.

На этом фоне положение на востоке страны – без динамики к улучшению. Наблюдения Спецмониторинговой миссии ОБСЕ (СММ) свидетельствуют о новых военных приготовлениях вооруженных сил Украины (ВСУ). Помимо транспортировок вооружений у линии соприкосновения по железной дороге, ВСУ в летние месяцы осуществляли инженерные работы, квалифицируемые как наступательные действия согласно мерам по усилению режима прекращения огня от 22 июля 2020 года.

Так, за период с 26 июля по 26 августа в Донецкой области украинские военные выкопали новые траншеи вблизи Николаевки (на 540 метров), у Славного (на 60 метров), у Богдановки (в сумме на 80 метров). В последних двух они обустроили по одной минометной позиции. СММ расценила действия ВСУ как продвижение вперед в районах, где расстояние между передовыми позициями сторон составляет 1,1-2,1 км. За тот же период у ополченцев Донбасса выявлены лишь незначительные продления – в сумме на двадцать метров.

Украинское военное командование демонстративно пренебрегает обязательствами по упомянутым мерам. Вслух заявляет, что выполнять их не собирается, а в армии действуют приказы с другими задачами. 25 сентября в интервью «Радио Свобода» в этом признался главком ВСУ В.Залужный. Он, в частности, заявил, что у украинских военных нет запрета открывать огонь, а командиры у линии соприкосновения принимают решения на этот счет самостоятельно, без каких-либо «отмашек» со стороны начальства. В том же интервью он подтвердил, что к линии соприкосновения прибыли украинские снайперские группы. Добавил и о том, что для решения боевых задач ВСУ активно применяют беспилотные летательные аппараты (БПЛА), поскольку «беспилотников мало не бывает».

Не лишним здесь будет напомнить о содержании согласованных и подписанных представителем Украины мер по усилению режима прекращения огня от 22 июля 2020 года. Так, на весь период до полного всеобъемлющего урегулирования конфликта должны быть изданы соответствующие приказы о прекращении огня, содержащие запрет на применение огня, включая снайперский, запрет на использование БПЛА, запрет на наступательные и разведывательно-диверсионные действия, а за их нарушения – применение дисциплинарных взысканий. При этом ответный огонь допускается лишь в том случае, если он открыт по приказу соответственно руководства ВСУ и руководства вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей после безуспешной попытки использовать координационный механизм по реагированию на нарушения режима прекращения огня при содействии Совместного центра контроля и координации (СЦКК) в действующем составе.

Позиция Украины по координационному механизму известна: Киев отказывается осуществлять его полноценный запуск, не желая контактировать с представителями Донецка и Луганска в рамках действующего состава СЦКК. В то время как командование ВСУ фактически дезавуирует свою приверженность мерам по усилению режима прекращения огня, украинские военные провоцируют напряженность у линии соприкосновения и осуществляют действия наступательного характера.

Неудивительно, что в этих условиях растет количество обстрелов, СММ фиксирует новые жертвы. Второй месяц подряд количество пострадавших от них мирных жителей бьет печальные рекорды. Лишь с начала сентября Миссия подтвердила сообщения о гибели одного и ранении одиннадцати донбассцев – все в отдельных районах Донецкой области. Лишь за один день 17 сентября в результате огня по

окраинам Донецка ранения получили четверо жителей города (*отчеты СММ за 25, 27 и 28 сентября*).

Ситуация на остальной территории Украины остается не менее тревожной и требует внимания ОБСЕ в не меньшей степени. 20 сентября в Киеве состоялось собрание представителей епархиальных юридических отделов Украинской православной церкви (УПЦ). Его участники констатировали, что на Украине продолжается дискриминация по признакам религиозной принадлежности. Так, в стране действует закон №2662-VIII о переименовании религиозных организаций, который фактически заблокировал деятельность религиозных организаций УПЦ, лишив их возможности актуализации данных в государственных реестрах Украины. В силе и закон №2673-VIII, регулирующий смену принадлежности, которым предусмотрена возможность вмешательства в деятельность пафий. Следствием принятия этих дискриминационных актов стали сомнительная с юридической точки зрения перерегистрация религиозных общин (порядка 500 случаев), захваты приходов (144 случая), избиения священнослужителей и верующих УПЦ, поджоги храмов (26 случаев), акты вандализма (22 случая), грабежи (42 случая), запугивание и шантаж, которые стали сопровождать жизнь верующих УПЦ. Всё это – результат начавшегося в 2018 году брутального вмешательства в нее со стороны политического руководства Украины. Призываем СММ, а также все профильные институты ОБСЕ не ослаблять внимание к проявлениям дискриминации, зачастую сопряженным с насилием.

В завершение повторяю призыв к внешним кураторам Украины обеспечить не на словах, а на деле соблюдение их киевскими подопечными обязательств в области прав человека и основных свобод. Подчеркнем – для урегулирования кризиса на Украине, включая вооруженное противостояние на востоке страны, требуется результативный общенациональный диалог и ответственный подход к реализации достигаемых договоренностей. Устойчивый мир в Донбассе может и должен быть обеспечен на основе минского «Комплекса мер», одобренного резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН.

Хотел бы сделать ещё одну ремарку относительно Минских соглашений, которые сегодня вспоминали уважаемые участники дискуссии. Никто не спорит, что Минские соглашения – в том виде, в котором они перечислены в «нормандском» коммюнике, – как там и написано, продолжают оставаться основой работы «нормандского» формата. Вместе с тем мы удивлены тому, как целый ряд выступающих предпочитает не замечать особую юридическую силу минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 года. А ведь он не только отразил изменившуюся к февралю 2015 года военную обстановку «на земле», не только вобрал в себя положения предыдущих Минских договоренностей, но и является единственным документом, регламентирующим политическое, мирное урегулирование конфликта на востоке Украины. Конечно же, этот документ, получивший одобрение Совета Безопасности ООН и ставший приложением к его резолюции 2202, стал частью международного права, обязательным к выполнению. Рекомендуем не забывать об этом .

Благодарю за внимание.